

УДК 347.736

Особенности банкротства унитарных предприятий в Российской Федерации и Республике Таджикистан

Шукурова Карминахон Бахтиеровна

Аспирант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;
e-mail: karminashukurova@gmail.com

Аннотация

В Российской Федерации и Республике Таджикистан государственные унитарные предприятия являются участниками рыночных отношений. Однако в условиях рыночной экономики возможны ситуации, при которых унитарное предприятие оказывается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, например налогов. Ликвидация таких предприятий в рамках института несостоятельности (банкротства) – положительная мера, поскольку посредством ее применения из числа действующих выводятся неэффективные предприятия. Однако признание государственного унитарного предприятия банкротом имеет негативные последствия, поскольку затрагивает не только его имущественные интересы, но и права и интересы большого круга других лиц, в который входят его работники, контрагенты, кредиторы и т. д., порождая тем самым значительные социальные издержки. При этом наибольшее количество проблем возникает при несостоятельности государственных унитарных предприятий, имеющих стратегический характер. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование несостоятельности государственных предприятий должно быть направлено на регламентацию ликвидационного механизма, а также предусматривать предупредительный и восстановительный механизм, позволяющий избегать массовых банкротств, а также механизм, направленный на обеспечение баланса интересов лиц, являющихся участниками процесса банкротства. Статья посвящена исследованию особенностей банкротства государственных предприятий на основе анализа законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан в целях выявления проблем, возникающих при банкротстве государственных предприятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Шукурова К.Б. Особенности банкротства унитарных предприятий в Российской Федерации и Республике Таджикистан // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 5А. С. 186-195.

Ключевые слова

Унитарные предприятия, конкурсное право, кредитор, несостоятельность, банкротство, контрагент, ликвидационный механизм.

Введение

Потенциальной потребностью развития любой рыночной экономики является механизм реализации банкротства неплатежеспособных участников и законодательства о банкротстве. Особенностью и важнейшей задачей указанного института является его направленность на противостояние индивидуальным интересам отдельных лиц при обеспечении баланса их интересов и стабильности рынка в целом. Сложность этой задачи состоит в необходимости выбора наиболее эффективного механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), включающего в себя различные способы, методы, типы в различном их сочетании при преимущественной роли одних и вспомогательной роли других.

Сказанное в полной мере относится и к несостоятельности (банкротству) унитарных предприятий, вопросы правовой регламентации которых, как и предупреждение несостоятельности организаций государственного сектора и антикризисного управления в Российской Федерации и в Республике Таджикистан, актуальны до сих пор. Изучение правовой регламентации несостоятельности (банкротства) унитарных предприятий, практики ее применения, теоретических взглядов на проблемы правового регулирования процедур банкротства унитарных предприятий позволит выявить особенности их проведения, а также определить круг наиболее острых проблем, возникающих в указанной сфере.

Основная часть

Унитарные предприятия в Российской Федерации, в отличие от публичных образований, относятся к категории конкурентоспособных (или банкротоспособных) субъектов, однако если сравнивать их с обычными коммерческими лицами, то они более уязвимы и поэтому нуждаются в повышенной защите своих имущественных интересов. При этом пристального внимания требуют унитарные предприятия, включенные в планы приватизации, так как их руководители уже психологически не нацелены на осуществление какой-либо деятельности и готовы к проведению процедур банкротства еще до начала процесса приватизации. На практике встречались случаи, когда процедура банкротства унитарных предприятий была использована в качестве средства ухода от ответственности при выполнении денежных обязательств перед кредиторами, своими работниками (в том числе бывшими), а также от уплаты обязательных платежей [Анисимова, 2012]. В свою очередь, соответствующие государственные органы не всегда способны своевременно зафиксировать наличие этих проблем, что в последующем может привести унитарное предприятие к банкротству, причинив тем самым имущественный ущерб государству. И все же несостоятельность (банкротство) унитарных предприятий не всегда имеет отрицательный эффект: если указанная процедура финансируется из средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, то, с одной стороны, она действительно является фактором неэффективности распределения денежных средств в рамках бюджетного процесса, а с другой – факт перераспределения капитала в пользу более эффективных предприятий закладывает основы структурной перестройки экономики в соответствии со спросом потребителей [Николаева, Палювина, 2014, 31].

В доктрине российского права и научной литературе не так много комплексных исследований, посвященных проблемным вопросам банкротства унитарных предприятий, однако они дают основания для их нового осмысления. Так, М.В. Телюкина акцентирует внимание на проблемах, связанных с ответственностью по долгам унитарного предприятия при

его банкротстве¹, проблемах практической реализации процедуры наблюдения при банкротстве, регламентации оснований, механизма и последствий недействительности сделок предприятия должника²; А. Егоров занимается исследованием проблем установления требований кредиторов при банкротстве³; И.Е. Кабанова анализирует проблемы привлечения муниципальных образований и государства к субсидиарной ответственности при банкротстве унитарных предприятий⁴; В.Ф. Попондопуло и Е.В. Силина в своих исследованиях рассматривают особенности правовой регламентации ответственности руководителя должника (унитарного предприятия) и возникающие в связи с этим проблемы теоретического и практического характера⁵. Из анализа указанных источников можно сделать вывод о том, что если при несостоятельности (банкротстве) унитарных предприятий возникают проблемы теоретического и практического характера, то правовые механизмы, обеспечивающие реализацию правовых норм о банкротстве, либо надлежащим образом не сформированы, либо вовсе отсутствуют, а нормативные предписания законодательства носят в большей степени декларативный характер. По этому поводу С.А. Карелина заметила, что российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) является сложной системой законодательных нормативных правовых актов, включающей в себя большое число законов [Карелина, 2018].

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, процедура банкротства унитарных предприятий должника регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, который является специальным нормативным актом по отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральному закону от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ, иным законам, нормативным актам Правительства РФ и т. д., регулиующим процедуры проведения банкротства. Полагаем, что сложность системы законодательства о банкротстве выражается в проблемных вопросах взаимодействия Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ с другими актами законодательства о несостоятельности (банкротстве), в сложной структуре самого федерального закона, претендующего на статус кодифицированного акта [Тюкавкин-Плотников, 2018], а также в наличии различных пробелов и коллизий в правовом регулировании банкротства. В частности, при рассмотрении дел, связанных со спецификой статуса унитарных предприятий, правоприменительные органы сталкиваются с тем, что правовые положения, содержащиеся в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, не всегда отвечают интересам не только должника (унитарного предприятия), его контрагентов и кредиторов, но и государства.

¹ См., например: Телюкина М.В. Практика ЕСПЧ в делах, связанных с ответственностью по долгам унитарного предприятия // *Хозяйство и право*. 2017. № 4. С. 83-97.

² См., например: Телюкина М.В. Квазиприватизация и другие особенности несостоятельности (банкротства) унитарного предприятия. М., 2017; Телюкина М.В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // *Гражданское право*. 2014. № 6. С. 20-24; Телюкина М.В. Системный анализ процедуры наблюдения и практические проблемы ее реализации // *Хозяйство и право*. 2018. № 5. С. 3-25.

³ См., например: Егоров А. Установление требований кредиторов при банкротстве // *Хозяйство и право*. 2019. № 3. С. 3-42.

⁴ См., например: Кабанова И.Е. Привлечение муниципальных образований и государства к субсидиарной ответственности при банкротстве унитарных предприятий // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2018. № 10. С. 66-72.

⁵ См., например: Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // *Судья*. 2018. № 4. С. 10-15; Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве: материально-правовые и процессуальные аспекты // *Гражданское право*. 2014. № 6. С. 3-8.

Унитарное предприятие является «специфической» организационно-правовой формой юридического лица. Имея имущество в управлении, получая денежные выплаты, в том числе непосредственно из средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, унитарные предприятия имеют фактическую возможность комплексно заниматься сферами деятельности, в которых частный бизнес невозможен. Вместе с тем, являясь полноценным участником рыночных отношений и находясь в едином с частным бизнесом правовом поле (тарифное регулирование, налоговое бремя и т. д.), унитарные предприятия вынуждены поддерживать деятельность созданной вокруг них инфраструктуры, невзирая при этом на экономический результат, находясь под четким контролем государства. В литературе неоднократно акцентировалось внимание на том, что унитарные предприятия контролируются государством и Европейским судом по правам человека, который при вынесении решения учитывает не только нормативные предписания российского законодательства, но и совокупность ряда факторов: правовой статус унитарного предприятия, его права, природу и сферу деятельности, организационную и функциональную независимость [Воробьева, Зезекало, 2015].

Широкие полномочия собственника имущества унитарных предприятий в Российской Федерации и нахождение этих предприятий в сфере эффективного контроля со стороны государства оказывают существенное влияние на особенности их банкротства. Государство в делах о банкротстве выступает как на публично-правовых, так и на частноправовых началах, с одной стороны, являясь собственником имущества унитарного предприятия-банкрота, с другой – разрабатывая правила и механизмы банкротства, в последующем находящие закрепление в нормах права. В рамках настоящей статьи не представляется возможным охватить весь спектр проблем, возникающих при банкротстве унитарных предприятий, в связи с чем мы рассмотрим лишь наиболее актуальные из них, в частности ответственность государства при банкротстве унитарных предприятий.

В п. 2 ст. 7 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ установлено, что собственник имущества, переданного в хозяйственное ведение унитарного предприятия, не несет ответственности по обязательствам этого предприятия, за исключением случаев, если несостоятельность предприятия вызвана действиями собственника. Из указанной нормы следует, что единственным основанием для ответственности государства (в лице публичного образования) в данной ситуации является наличие причинно-следственной связи между несостоятельностью (банкротством) унитарного предприятия и действиями (бездействием) собственника его имущества. Аналогичная позиция содержится в совместном Постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8. Так, в п. 22 данного документа содержится указание на то, что собственник имущества может быть привлечен к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) унитарного предприятия вызвана его указаниями или иными действиями. Для привлечения к субсидиарной ответственности, согласно абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ, необходимо установить факт несостоятельности унитарного предприятия и наличие причинно-следственной связи между банкротством и поведением собственника имущества предприятия. На необходимость придерживаться указанной позиции в спорах о банкротстве унитарных предприятий неоднократно указывал и Верховный суд РФ (см. Определение ВС РФ от 10 апреля 2015 г. № 309-ЭС14-7022). Получается, что если невозможно доказать наличие причинно-следственной связи между действиями собственника и банкротством предприятия, то при недостаточности имущества унитарного предприятия должника удовлетворить требования кредиторов будет невозможно. В случае банкротства унитарного предприятия имущество реализуется на торгах

для удовлетворения требований кредиторов, причем в большинстве случаев покупателями имущества выступают сами же публично-правовые образования, что свидетельствует о создании в Российской Федерации экономики отложенных бюджетных обязательств, вызывающей своего рода «цепную реакцию»: коммерческую деятельность прекращают и хозяйствующие субъекты, выступавшие в роли кредиторов унитарных предприятий, в случае отсутствия у них оборотных средств. И это лишь одна из многих проблем, связанных с особенностями банкротства унитарных предприятий в Российской Федерации. В научной литературе отмечается, что российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) настолько нестабильно и несовершенно, что возникает острая необходимость в его переработке для создания понятных и последовательно реализуемых в нормах целей и принципов регулирования⁶, в том числе посредством переработки норм, регулирующих особенности банкротства унитарных предприятий.

С началом формирования рыночной экономики в Республике Таджикистан остро встал вопрос о создании механизма реализации института несостоятельности (банкротства), поскольку такой механизм оказывает огромное влияние на экономику страны, сохраняя при этом отдельные предприятия государственного сектора с сохранением рабочих мест и предотвращением социальной напряженности. Таджикистан стремится создать либеральный режим рыночной экономики, поэтому государственная власть будет неизбежно уменьшать свое воздействие на хозяйственные взаимоотношения независимых субъектов, однако в некоторых отраслях национальной экономики создание и деятельность унитарных предприятий являются обязательным условием, в противном случае существует вероятность возникновения ситуации, при которой сохранение стратегически важных отраслей производства окажется невозможным.

Унитарные предприятия занимают прочные позиции в национальной экономике Республики Таджикистан, обеспечивая при этом потребности рынка наиболее необходимой продукцией, имеющей стратегический характер, поэтому в республике банкротство таких предприятий является актуальной проблемой. Для Таджикистана банкротство – сравнительно новый институт современного гражданского права. Первый Закон Республики Таджикистан «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» был принят 10 марта 1992 г. и имел определенные недостатки, затрудняющие его применение, среди которых следует выделить отсутствие основных понятий, используемых при проведении процедуры банкротства, отсутствие процессуальных особенностей рассмотрения дел о банкротстве, отсутствие нормативного закрепления прав и обязанностей временного управляющего, элементов содержания мирового соглашения и др.

Анализ научных источников по вопросам банкротства унитарных предприятий в Республике Таджикистан показал, что длительное время институт банкротства в республике был практически слит воедино с институтом частной собственности и выполнял роль

⁶ См., например: Воробьева Н.Н., Зезекало А.Ю. Субсидиарная ответственность государства по долгам унитарных предприятий в практике Европейского суда по правам человека. Комментарий к Постановлению от 9 октября 2014 года по делу «Лисейцева и Маслов против России» // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3; Губин Е.П., Карелина С.А. (ред.) Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство). М., 2018; Ершов Д.В. Совершенствование законодательства о банкротстве в части регулирования порядка проведения торгов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 87-95; Смирных А.Г. Рецепция иностранного права и реформирование законодательства о банкротстве // Право и бизнес. 2018. № 3. С. 12-16.

ускорителя приватизации. При этом, ускорив данный процесс и увеличив тем самым долю частных предприятий, банкротство как экономическое явление перешло во многих случаях из формального в реальное, усугубив тем самым положение производственного сектора и обострив такие проблемы, как неплатежи, бартер и т. д. Все это говорит о том, что на начальном этапе формирования института банкротства в Республике Таджикистан принципы его функционирования, заключающиеся прежде всего в оздоровлении структуры экономики, были подменены на решение срочных задач по скорейшему изменению структуры собственности [Норов, 2012].

На сегодняшний день в Республике Таджикистан в целом сформирована комплексная система законодательства о банкротстве, а центральное место в ней отводится Закону Республики Таджикистан «О несостоятельности (банкротстве)», который был принят 8 декабря 2003 г. Отметим, что данный нормативный акт развивает общие положения о банкротстве, включенные в Гражданский кодекс Республики Таджикистан (далее – ГК РТ).

Активное использование института банкротства может внести вклад в оздоровление и подъем экономики Республики Таджикистан, однако многие унитарные предприятия, к сожалению, негативно относятся к нему, всеми возможными способами пытаются его избежать. Вместе с тем у банкротства есть много положительных моментов, которые могут благоприятно отразиться на таких предприятиях, например списание всех денежных обязательств и обязательств по уплате обязательных платежей, обновление реестра действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Несмотря на развитие института банкротства в положениях современного таджикского законодательства, многие убыточные предприятия Республики Таджикистан продолжают функционировать по причине того, что в таджикскую экономическую практику прочно вошли такие формы расчетов, как бартер и взаимные задержки платежей. Кроме того, развитию института банкротства препятствует тот факт, что большинством таджикских производителей и государственных чиновников такой институт рассматривается как деструктивный элемент экономики [Роль..., 2011].

Согласно ст. 2 Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 46, он распространяется на юридические лица, за исключением государственных казенных предприятий, основанных на праве оперативного управления. На все остальные унитарные предприятия, имущество которых находится в государственной или муниципальной собственности и распоряжение имуществом которых осуществляется на праве хозяйственного ведения, в полной мере распространяются общие правила о несостоятельности (банкротстве). Таким образом, в законодательстве Таджикистана отдельные унитарные предприятия выведены из сферы Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 46. Аналогичные правила содержатся в законодательстве Российской Федерации о банкротстве: п. 2. с. 1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с ГК РФ, среди таких юридических лиц – казенные предприятия.

Вместе с тем, в отличие от Российской Федерации, в Республике Таджикистан основания признания юридического лица банкротом либо объявления им о своем банкротстве и порядок ликвидации устанавливаются Законом Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 46, при этом очередность удовлетворения требований кредиторов и некоторые другие вопросы, связанные с признанием юридического лица банкротом, разрешаются посредством применения норм ГК РТ. Вышесказанное в полной мере относится и к особенностям субсидиарной ответственности при банкротстве унитарных предприятий.

Согласно ст. 350 ГК РФ, законодательными актами или условиями обязательства между кредитором и должником может быть предусмотрено, что при неудовлетворении основным должником требования кредитора об исполнении обязательства оно может быть заявлено в неисполненной части другому (субсидиарному) должнику. Если проецировать вышесказанное в плоскость отношений в сфере банкротства, то получается, что исполнить требования кредиторов унитарного предприятия, признанного несостоятельным (банкротом), может собственник имущества при наличии указаний на это в законодательном акте или при наличии соглашения между кредитором и основным должником. Очевидно, что такая правовая конструкция является более эффективным механизмом, направленным на обеспечение баланса интересов лиц, являющихся участниками процесса банкротства, нежели порядок привлечения к субсидиарной ответственности собственника предприятия при банкротстве унитарных предприятий в Российской Федерации.

Вместе с тем большинство исследователей к основным проблемам, возникающим в процессе банкротства унитарных предприятий в Республике Таджикистан, относят не гражданско-правовые проблемы, а проблемы, связанные с отсутствием механизмов подготовки и отбора судебных управляющих, привлечения их к ответственности за ненадлежащее исполнение возложенных судом обязанностей и контроля за их исполнением, отсутствие достаточной практики исполнения законодательства о банкротстве, необходимость институционального подкрепления финансового оздоровления⁷.

В качестве еще одной проблемы института банкротства в Республике Таджикистан называют проблему подсудности споров по делам о банкротстве государственных унитарных предприятий экономическим судам, поскольку рассмотрение споров в экономическом суде – достаточно длительная процедура, что в значительной степени отодвигает срок выплат выходных пособий и заработной платы, оставив работников государственных унитарных предприятия без материальной поддержки [Норов, 2012].

Согласно Закону Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 46, работники государственного унитарного предприятия не имеют права и на обращение в экономические суды с заявлением о признании предприятия-должника банкротом, в то время как Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ такое право работника предприятия (бывшего работника, имеющего соответствующее денежное требование) предусмотрено. Высший Экономический Суд Республики Таджикистан в одном из своих постановлений однозначно указал на то, что с заявлением о признании банкротом должника в экономический суд по месту нахождения должника имеет право обратиться только сам должник, кредитор и другие заинтересованные лица, которые определены в Законе Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 46 (см. Постановление Пленума Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан от 26 ноября 2009 г. № 1 «О подсудности споров экономическим судам»). Как уже было отмечено, работников организации Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 46 в качестве заинтересованных лиц не называет, в то время как работники унитарного предприятия являются для такого предприятия кредиторами по денежным обязательствам (при

⁷ См., например: Кабиров Ш.О. Формирование и развитие корпоративной предпринимательской среды унитарного предприятия: теория и методология антикризисного управления (на примере ГУП «Талко» Республики Таджикистан): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Душанбе, 2012; Насиров Х.Т. Концепция субсидиарных обязательств по гражданскому праву Таджикистана // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 116-125; Носиров А.Р. Правовой механизм несостоятельности (банкротства) банков и иных кредитных организаций по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2008.

определении состава и размера денежных обязательств и обязательных платежей учитывается сумма задолженности по заработной плате).

Сказанное позволяет обозначить наличие в законодательстве Республики Таджикистан проблемы правовой регламентации прав работников унитарных предприятий на удовлетворение своих денежных требований. Закрепление соответствующего права работника в Законе Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 46 позволило бы повысить процессуальный статус работников в деле о банкротстве государственных унитарных предприятий, а также стало бы важным шагом, направленным на стимулирование работодателя – государственного унитарного предприятия добросовестно исполнять обязанность по своевременной выплате заработной платы.

Заключение

Подводя итог, отметим, что в любой стране с развитой экономической системой одним из основных элементов механизма правового регулирования рыночных отношений является успешное применение законодательства о несостоятельности (банкротстве). Анализ особенностей банкротства государственных предприятий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан показал, что определенные проблемы, связанные с банкротством унитарных предприятий, все же существуют. При этом в России такие проблемы в большей мере обусловлены проблемами правоприменения, в то время как в Республике Таджикистан еще не решены проблемы организационного характера, связанные в первую очередь с практикой исполнения законодательства о банкротстве из-за отсутствия квалифицированных специалистов.

Библиография

1. Анисимова Л.В. Нарушение прав работников на вознаграждение за труд при несостоятельности (банкротстве) работодателя // Омбудсмен. 2012. № 2. С. 26-30.
2. Воробьева Н.Н., Зезекало А.Ю. Субсидиарная ответственность государства по долгам унитарных предприятий в практике Европейского суда по правам человека. Комментарий к Постановлению от 9 октября 2014 года по делу «Лисейцева и Маслов против России» // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30.06.1999 (часть первая). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Карелина С.А. Источники правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 68-76.
6. Николаева И.П., Палювина А.С. Банкротство: причины, особенности и последствия в России // Известия ВолгГТУ. 2014. № 17. С. 31-39.
7. Норов Ф.И. Становление и развитие банкротства в трансформационной экономике (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Душанбе, 2012. 25 с.
8. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 161-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/
9. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/
10. О несостоятельности (банкротстве): закон Республики Таджикистан от 08.12.2003 № 46. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5837
11. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.09.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

12. О подведомственности споров экономическим судам: постановление Пленума Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан от 26.11.2009 № 1. URL: <http://soi.tj/wp-content/uploads/2017/12/Книга-ПОСТАНОВЛЕНИЯ-ПЛЕНУМОВ.pdf>
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 10.04.2015 № 309-ЭС14-7022. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=423175#06687942868123264>
14. Роль государства в антикризисном регулировании экономики // Материалы научно-практической конференции «Финансовая реформа за 20 лет независимости РТ». Душанбе, 2011.
15. Тюкавкин-Плотников А.А. О некоторых перспективных направлениях развития российского законодательства о банкротстве // Право и бизнес. 2018. № 3. С. 7-11.

The features of bankruptcy of unitary enterprises in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

Karminakhon B. Shukurova

Postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: karminashukurova@gmail.com

Abstract

State unitary enterprises are participants in market relations in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Some unitary enterprises are unable to satisfy creditors' claims for monetary obligations and (or) fulfill the obligation to pay mandatory payments (e. g., taxes). Liquidation of such enterprises within the framework of the institution of insolvency (bankruptcy) is a positive measure. However, declaring a state unitary enterprise bankrupt has negative consequences, since it affects not only its property interests, but also the rights and interests of a large number of persons, including its employees, counterparties, creditors, etc., generating significant social costs. The greatest number of problems arises in cases of insolvency of state unitary enterprises that are viewed as strategic ones. The legal regulation of insolvency of such enterprises should be aimed at regulating the liquidation mechanism, as well as stipulate a preventive and recovery mechanism to avoid mass bankruptcies and a mechanism aimed at ensuring the balance of interests of participants in the bankruptcy process. This article is devoted to the study of the features of bankruptcy of state enterprises on the basis of the analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan with a view to identifying problems arising in the bankruptcy of state enterprises.

For citation

Shukurova K.B. (2019) Osobennosti bankrotstva unitarnykh predpriyatii v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Tadjikistan [The features of bankruptcy of unitary enterprises in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (5A), pp. 186-195.

Keywords

Unitary enterprises, bankruptcy law, creditor, insolvency, bankruptcy, counterparty, liquidation mechanism.

References

1. Anisimova L.V. (2012) Narushenie prav rabotnikov na voznagrazhdenie za trud pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve) rabotodatelya [Violations of the rights of employees to remuneration for work in cases of insolvency (bankruptcy) of their employers]. *Ombudsmen* [Ombudsman], 2, pp. 26-30.
2. *Grazhdanskiy kodeks Respubliki Tadjikistan ot 30.06.1999 (chast' pervaya)* [Civil Code of the Republic of Tajikistan of June 30, 1999 (Part 1)]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 [Accessed 20/06/19].
3. *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 20/06/19].
4. Karelina S.A. (2018) Istochniki pravovogo regulirovaniya otnoshenii nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [The sources of legal regulation of insolvency (bankruptcy)]. *Khozyaistvo i pravo* [Business and law], 2, pp. 68-76.
5. Nikolaeva I.P., Palyuvina A.S. (2014) Bankrotstvo: prichiny, osobennosti i posledstviya v Rossii [Bankruptcy: causes, features and consequences in Russia]. *Izvestiya VolgGTU* [Proceedings of Volgograd State Technical University], 17, pp. 31-39.
6. Norov F.I. (2012) *Stanovlenie i razvitie bankrotstva v transformatsionnoi ekonomike (na materialakh Respubliki Tadjikistan). Doct. Diss. Abstract* [The formation and development of bankruptcy in the transformation economy (a case study of the Republic of Tajikistan). Doct. Diss. Abstract]. Dushanbe.
7. *O gosudarstvennykh i munitsipal'nykh unitarnykh predpriyatiyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 161-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 11.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002* [On state and municipal unitary enterprises: Federal Law of the Russian Federation No. 161-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ [Accessed 20/06/19].
8. *O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 6, Plenuma VAS RF № 8 ot 01.07.1996* [On some issues related to the application of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6, the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 8 of July 1, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/ [Accessed 20/06/19].
9. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.10.2002 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.09.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.10.2002* [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of October 26, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ [Accessed 20/06/19].
10. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): zakon Respubliki Tadjikistan ot 08.12.2003 № 46* [On insolvency (bankruptcy): Law of the Republic of Tajikistan No. 46 of December 8, 2003]. Available at: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=5837 [Accessed 20/06/19].
11. *O podvedomstvennosti sporov ekonomicheskim sudam: postanovlenie Plenuma Vysshego Ekonomicheskogo Suda Respubliki Tadjikistan ot 26.11.2009 № 1* [On the jurisdiction of economic disputes: Resolution of the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Tajikistan No. 1 of November 26, 2009]. Available at: <http://soi.tj/wp-content/uploads/2017/12/Книга-ПОСТАНОВЛЕНИЯ-ПЛЕНУМОВ.pdf> [Accessed 20/06/19].
12. *Opreделение Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 10.04.2015 № 309-ES14-7022* [Determination of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES14-7022 of April 10, 2015]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=423175#06687942868123264> [Accessed 20/06/19].
13. Rol' gosudarstva v antikrizisnom regulirovanii ekonomiki [The role of the state in anti-crisis regulation of the economy] (2011). *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Finansovaya reforma za 20 let nezavisimosti RT"* [Proc. Conf. "Financial reform for 20 years of independence of the Republic of Tajikistan"]. Dushanbe.
14. Tyukavkin-Plotnikov A.A. (2018) O nekotorykh perspektivnykh napravleniyakh razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva o bankrotstve [On some promising directions in the development of the Russian legislation on bankruptcy]. *Pravo i biznes* [Law and business], 3, pp. 7-11.
15. Vorob'eva N.N., Zezekalo A.Yu. (2015) Subsidiarnaya otvetstvennost' gosudarstva po dolgam unitarnykh predpriyatii v praktike Evropeiskogo suda po pravam cheloveka. Kommentarii k Postanovleniyu ot 9 oktyabrya 2014 goda po delu "Liseitseva i Maslov protiv Rossii" [Subsidiary state responsibility for debts of unitary enterprises in the practice of the European Court of Human Rights. A commentary on the judgment of October 9, 2014 on the case of Liseytseva and Maslov v. Russia]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 3.